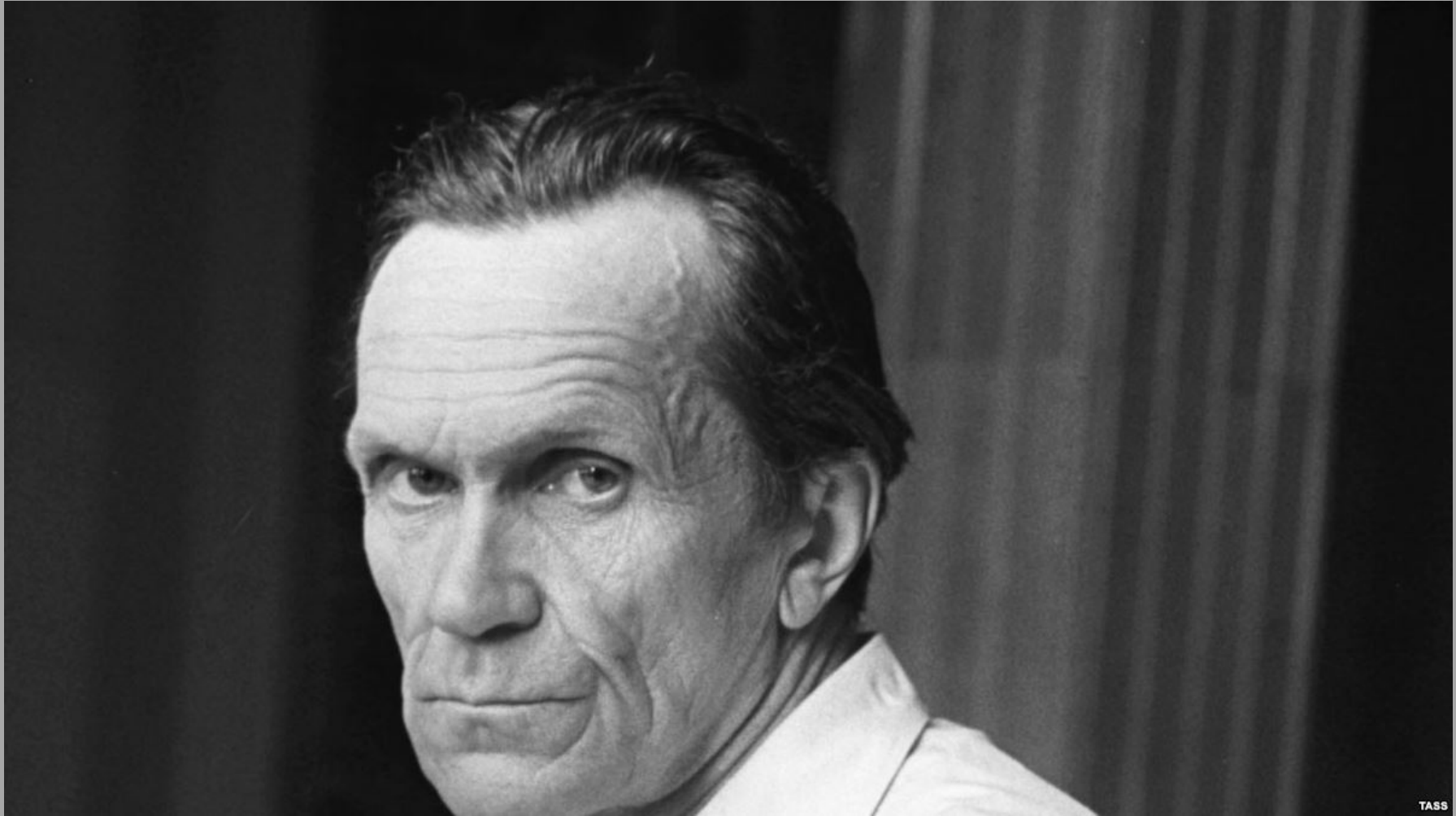

Документ и художественность в прозе Варлама Шаламова

««Колымские рассказы» — фиксация исключительного в состоянии исключительности.

Не документальная проза, а проза, пережитая как документ, без искажений «Записок из Мёртвого дома».

Достоверность протокола, очерка, подведённая к высшей степени

художественности, —

так я сам понимаю свою работу.» - писал В.Шаламов.

Пробуем понять смысл такого соединения, найти в прочитанных

рассказах черты «документа» и « высшей степени художественности, выйти на проблематику рассказов.

Уровни прочтения

- ЧТО? Фактуальный. Документальность.
 - КАК? Подтекст. Художественность.
 - ВО ИМЯ ЧЕГО? Концептуальный.
-
- Читаем рассказы « По снегу», «Дождь», « Детские картинки»

Колымские рассказы знакомят читателя с жизнью заключённых [ГУЛАГа](#) и являются художественным осмыслением всего увиденного и пережитого Шаламовым за 17 лет проведённых им в заключении с 1929 г. по 1931 г. в Колыме ([1937](#)—[1951](#))^[2].

«Колымские рассказы» — фиксация исключительного в состоянии исключительности. Не документальная проза, а проза, пережитая как документ, без искажений «Записок из Мёртвого дома». **Достоверность протокола, очерка, подведённая к высшей степени художественности, — так я сам понимаю свою работу.**

В «Колымских рассказах» нет ничего от реализма, романтизма, модернизма. «Колымские рассказы» — вне искусства, и всё же они обладают художественной и документальной силой одновременно^[4].

«„Колымские рассказы“ — это попытка поставить и решить какие-то важные нравственные вопросы времени, вопросы, которые просто не могут быть разрешены на другом материале. **Вопрос встречи человека и мира, борьба человека с государственной машиной, правда этой борьбы, борьбы за себя, внутри себя — и вне себя. Возможно ли активное влияние на свою судьбу, перемалываемую зубьями государственной машины, зубьями зла. Иллюзорность и тяжесть надежды. Возможность опереться на другие силы, чем надежда»** [\[5\]](#).